

СЛАВА
ДОРОНИНА

МАЛЕНЬКАЯ
ЛОЖЬ

Слава Доронина

Маленькая ложь

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68696124
С. Доронина. Маленькая ложь:*

Аннотация

Мы расстались с мужем после того как я застала его в постели с лучшей подругой. Я не смогла простить предательство, подала на развод и переехала в другой город. Начала новую жизнь и попыталась обо всем забыть, встретила хорошего человека...

Но один звонок из прошлого перевернул всю мою жизнь с ног на голову. Мне сообщили, что бывший муж попал в аварию и кроме меня ему некому помочь. Могла ли я подумать, что некогда любимый мужчина устроил мне западню, и на самом деле эта встреча лишь способ выведать мою тайну?

Содержание

Пролог	5
1	12
2	17
3	22
4	28
5	35
6	41
7	47
8	55
9	61
10	68
11	75
12	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Слава Доронина

Маленькая ложь

Слава Доронина

* * *

Пролог

Поглядев на длинную пробку, что образовалась впереди, я ощутила укол разочарования. Мне так хотелось попасть домой раньше, чем Олег, и сделать ему сюрприз. Я собиралась приготовить ужин, надеть соблазнительное белье, охладить бутылку вина, которую мы привезли из Италии в прошлом году... Я не виделась с мужем неделю, а чувство такое, что месяц была с ним в разлуке. Бесконечная рутина и заботы понемногу сказались на наших отношениях после нескольких лет брака: мы выдохлись. Романтика отошла на второй план, но я всячески пыталась встряхнуть наши отношения, потому что знала, что чувства еще живы. И к тому же я сильно мечтала забеременеть и родить малыша. Может быть, он сделал бы нашу семью более крепкой? Мы не предохранялись больше года, но тесты, как назло, не полосатились.

– Быстрее не получится, – сказал таксист, заметив, как я нервно поглядываю на часы на запястье.

– Я уже поняла, – тихо отозвалась я и взяла телефон в руки.

Разблокировав смартфон, набрала короткое сообщение Милане, лучшей подруге. Ведь именно она договорилась со своим отцом и поспособствовала моему возвращению из командировки на день раньше. Муратов был весьма требовательным начальником, я побаивалась мужчину и сама бы ни

за что не подошла к нему отпроситься. Уж очень часто я ловила на себе его пристальные взгляды и он задерживал меня на работе.

Милана мне не ответила, и я зашла в наш общий чат с девочками, но и там никто из них не появлялся.

– Через полчаса рассосется. Пора такая. Все готовятся к праздникам.

Я мельком поглядела в сторону мужчины.

Отвернувшись к окну, я рассматривала сверкающие витрины магазинов, которые были украшены гирляндами и разноцветными огнями. Нужно будет выбрать пару дней и съездить к маме во Владимир. Я с осени у нее не гостила.

Через час я уже расплачивалась с таксистом и поднималась наверх в квартиру. Достала из сумочки ключи и открыла входную дверь. Олег с работы часто возвращался очень поздно, и я была уверена, что успею к его приходу все приготовить.

Поставила сумку с вещами на пол и разулась. Не сразу заметила, что обувь и пальто мужа были на месте. А помимо него в шкафу висела женская шуба, и на полу стояла пара замшевых сапог, очень похожих на те, которыми на позапрошлой неделе хвасталась Милана, рассказывая, что купила их в Париже. Ее отец имел несколько заводов по всей России, кучу денег и ни в чем единственной дочери не отказывал...

На негнущихся ногах я прошла по коридору, заглянула в гостиную, но там никого не оказалось. На кухне тоже стоя-

ла тишина. Я дошла до спальни, и мое сердце наполнилось болью, когда увидела переплетенные тела подруги и своего мужа на нашей постели. Сглотнув липкую панику, я схватилась руками за стену и беспомощным взглядом смотрела на них, понимая, что после такого моя жизнь прежней уже никогда не будет.

Мечты о будущем, словно неподъемные камни, опускались на меня сейчас откуда-то сверху и придавливали своим грузом. По спине покатился холодный пот... Мне стало так больно, что я не могла сделать полноценного вдоха. Разве такое возможно? Два близких человека, с которыми делилась всем сокровенным, которым доверяла и кого считала важными людьми в своей жизни, предавали меня...

Я закрыла рот рукой и, не в силах больше на это смотреть, развернулась. Не помню, как оказалась в прихожей. Меня словно разделили на две части: одна из них, все еще безумно любила Олега, а другая захлебывалась в агонии боли и истекала кровью.

– Мы давно с ним. Прости, – я услышала за спиной голос Миланы и вздрогнула. – Да, это жестоко с моей стороны, но он не хотел тебе ничего рассказывать, а я устала его делить с тобой.

Я так хотела, чтобы никто из них не узнал о том, что я видела их вместе. Казалось, что, пока знаю об этом одна, боль можно пережить, а теперь...

– погоди. Ты подстроила все это? – догадалась я. – Ну ко-

нечно... Чтобы я вернулась раньше и все увидела... – закатила глаза, призывая все свои силы, чтобы не заплакать.

– Он жалел тебя и говорил, что ты без него ничего не сможешь. И в чем-то он прав. Мой отец помог тебе с работой, создал все условия, Олег содержал и катал по заграницам. Сколько вы вместе? Ты ведь даже родить ему не смогла, да? Вас ничто вместе не держит, по сути...

Только вот я с шестнадцати лет уже работала и всюю помогала матери, когда отца не стало! Ее зарплаты хватало лишь на то, чтобы коммуналку оплачивать. Кушать нам что-то тоже было необходимо, а мне еще и одеваться. Да, у меня не было поддержки и опоры, как и богатого отца, в отличие от Миланы. Я всего и всегда добивалась сама. Потом уже, когда встретила Олега, и он стал заботиться обо мне, рядом с ним почувствовала себя не бездомным котенком, а любимой женщиной. Но я ни дня не сидела у него на шее и все время работала, к чему-то стремилась и развивалась! Как Милана могла говорить мне такие вещи? Какое она имела право? Ни дня нигде не проработав?

– Как давно? – сдавленным голосом спросила я, смотря на нее пустыми глазами.

Так выдохся, трудясь над Миланой, что даже не слышал нашего разговора или специально не выходил и ждал, когда я уйду? Мерзавец!

– Почти год, – ответила она и довольно улыбнулась. – Лер, рано или поздно он бы все равно ушел. Ты посмотри на се-

бя. А твои разговоры? Ты же только о детях грезишь, а сама не можешь даже забеременеть. Олег давно говорил, что с тобой ему стало скучно и он не хочет возвращаться домой. А ребенок... Сама я ему рожу, если захочу. Олегу со мной будет лучше.

В голове не укладывалось, что мой муж был таким подлецом. Хотя все я сейчас увидела своими глазами. Если бы кто-то сказал – не поверила бы, а так...

– А я благодарна тебе! – выдавила из себя улыбку и вскинула подбородок. – Лучше сейчас узнать, чем потом. Но какая же ты... – я проглотила последние слова.

Мне хотелось уйти из этой квартиры, в которую с такой любовью всегда возвращалась. Все здесь было выбрано и сделано с этим сильным чувством, которое Олег растоптал этой связью с Миланой. Мы ведь планировали сделать вскоре новый ремонт, мечтали о детской. А сейчас... Я хотела только одного: поскорее покинуть это место и больше никогда не видеть ни Олега, ни Милану.

– Что ты делаешь? – хмыкнула она, заметив, как я достала дорожную сумку и начала складывать в нее свои вещи.

– То, что ты и хотела. И Олегу передай: пусть тебя содержит, если папиных денег тебе мало. А мне от него ничего не нужно.

Квартиру эта его, и весь ремонт сделан на его деньги, я не собиралась ни на что претендовать. Да я бы и копейку побрезговала взять от него после такого. Пусть живет и раду-

ется, что остался с богатой невестой!

Побросав вещи в сумку, я направилась в ванную, чтобы собрать косметику. Зашла на кухню и окинула ее взглядом. На столе лежал мой ноутбук. Олег купил мне его два месяца назад, сказав, что необходимо идти нога в ногу с современными технологиями, и не пользоваться устаревшими моделями. Видимо, срок моей любви он тоже посчитал истекшим. Я сняла обручальное кольцо и оставила его на столе рядом с ноутбуком. Конечно, куда мне до Миланы...

Больше ничего мне здесь было не нужно. Пусть раздаст все мои вещи, которые дарил и покупал, на благотворительность. Да хоть выбросит! Гордость включать было глупо в такой ситуации, но и забирать все подарки, одежду и что-либо делить с Олегом я не стану. У меня есть достоинство. И он прекрасно знал это. Видимо, на то и был расчет? И на развод подам сама. Завтра же. Если он не смог, то упрощу ему жизнь. И Милане.

– Что, вот так уйдешь? Даже не разбудишь его? – ухмыльнулась бывшая подруга.

– Прощай, – я бросила на нее последний взгляд.

Никого и никогда я не предавала, и не думала, что окажусь в подобной ситуации. Я привыкла верить людям, доверять... Что же, будет уроком на будущее, что нельзя быть такой наивной дурочкой. Только вот в жизни эффект бумеранга никто не отменял. Олег не женится на такой женщине, как Милана, у которой в голове были одни только развлече-

ния. В таком случае он планировал скрывать эти отношения до последнего и сидеть сразу на двух стульях? Но такого я ему не позволю!

Оставив ключи от квартиры, в которую больше не вернусь, я вышла за дверь. Спустилась на лифте вниз и вызвала такси. Думала ли я, когда возвращалась из командировки, что сегодня вечером моя жизнь разделится на до и после, а я больше не смогу поверить ни одному мужчине? Что близкий человек им не был, а оказался самым настоящим предателем?

Перед глазами все время стояла недавняя картинка и довольное лицо Миланы. Боль в груди была такой силы, будто из нее без наркоза пытались вырвать мое едва бьющееся сердце. Но это было только начало, потому что, несмотря на злость и ненависть к Олегу, я все еще любила его. С ним я узнала, что такое счастье, растворилась в нем, за моей спиной выросли крылья от сильных чувств к этому человеку. Я верила ему, мечтала об общих детях, а теперь... Предстояло похоронить эти трепетные чувства и забыть обо всем, потому что простить предательство я не смогу.

1

– Дочка, что значит планы изменились? Я ведь ждала вас с Данечкой, отпуск на месяц мне дали... – мама смотрела на меня растерянным взглядом. – Это все из-за того звонка, да? – она взяла внука на руки и крепко его обняла.

– Мам... – выдохнула я, чувствуя себя так, словно стояла над пропастью. Мне и без того было тяжело эти дни. Один неверный шаг – и полечу вниз. – Да, немного изменились планы. Можно Даню оставлю на пару дней?

– Ты к нему собралась ехать? – встревоженным голосом спросила она и, как по мне, не зря волновалась. – Не нужно, дочка...

После вчерашнего звонка из Москвы на городской номер мамы я не могла найти себе места. Олег попал в серьезную аварию. Ума не приложу, почему он попросил позвонить мне, его врач связаться со мной, естественно, не смог, и позвонил маме, сообщив ей, что Чернов в плохом состоянии и находится в реанимации. Зачем бывший муж просил меня о встрече?

– Поедешь к нему? Ну зачем? Лишь сердце себе рвать по новой, дочка... Ведь он так обошелся с тобой...

– Я поеду, мам. Может быть... это последняя наша встреча. Он бы не стал просить меня приехать, будь все хорошо. Если бы не Даня, даже не думала бы.

– А как же Сергей? Ты ему сказала?

– Он сейчас в командировке. Мы еще в прошлом месяце распланировали наши поездки. Ему не нужно знать, что я ездила в Москву, хорошо?

– Ох, не нравится мне все это, дочка...

– Ладно, мам. Дане спать пора, у нас режим. Вечером поговорим.

Я взяла сына на руки и направилась с ним в детскую, чтобы уложить на дневной сон. Он заснул спустя час, я долго читала ему сказку. Мой язык отказывался шевелиться после такого. Знаю, что в его возрасте он мало, что понимал, но я хотела привить ему любовь к книгам с младенчества. Малыш спал в кроватке и был похож на прекрасного ангела. А я снова вспомнила об Олеге. Правильнее будет сказать, не забывала. Боль от предательства близкого человека притупилась, а горечь от нашего расставания стала не такой обжигающей. Простить его я не смогла, но, возможно, не сказав о сыне, поступила еще хуже, чем он? Скоро Даня подрастет и спросит меня, где его папа, а что я ему отвечу? А если бывший муж и в самом деле находился между жизнью и смертью? Ведь он имел право знать о том, что у него есть ребенок...

На весь срок беременности я осознанно отгородила себя от всего мира, в том числе и от поддержки матери. Я тяжело ходила беременностью, много дней лежала в больнице на сохранении, потому и решила полностью исключить все волнения и мысли о бывшем муже. А этот звонок из прошлого с

вестью, что мужчина, которого когда-то боготворила, находится в тяжелом состоянии, болью отозвался в груди. Сердце колотилось о ребра, а ладони становились мокрыми от мысли, что скоро снова увижу Олега. Да, он предал меня, но смерти я никому не желала. И не хотела для него такой участи.

Сергею я позвонила поздно вечером сама. Он пообещал вернуться из командировки через две недели и забрать нас с сыном от мамы. Очень надеюсь, что к тому времени я уже успокоюсь, и разберусь со своими чувствами к Олегу, и все будет в моей жизни и душе, как и прежде.

– Лера, – позвала мама. – Идите ужинать!

Мы появились на кухне. Она потрепала Данечку за пухлую щечку, а я с трепетом в груди наблюдала за ними.

– Как же он быстро растет, Лер... – сказала она. – Такой славный мальчуган!

Я поставила сына на ножки, и он неуклюже побежал по полу. Внутри него словно был вживлен маленький моторчик. Едва он научился стоять, как потом тут же начал ходить, а теперь бегал, и его невозможно было поймать.

– Когда поедешь в Москву?

Рассеянная улыбка сползла с моих губ.

– Завтра утром. Билеты обратно уже купила. – Заметив, как лицо мамы посерьезнело, я продолжила: – Я уже все решила. Не нужно меня отговаривать. Как я буду потом жить, зная, что не пришла к нему, если это его последняя возмож-

ность узнать о сыне?

– Разве я произнесла сейчас хоть слово? Ты всегда была самостоятельной, Лера. И сама приняла решение скрыть от него ребенка, не спрашивая ничьего мнения на этот счет.

Это решение я приняла, потому что хотела сохранить беременность. А с такими нервами, я вполне могла ребенка потерять. Милана бы жизни мне не дала, узнай, что я беременна от Олега, а на тот момент мне нельзя было волноваться и переживать. Так что все я сделала правильно. Зато сейчас я понимала, что сильней моей любви к сыну ничего не было и нет, а тогда... Думала, умру от тоски и боли по Олегу. Вспоминать противно, как я убивалась по мужчине, который вытер об меня ноги. А день развода... это был один из самых ужасных дней в моей жизни. Олег смотрел на меня с таким презрением и ненавистью, сказал резкие слова напоследок, словно это он меня застал с мужчиной в постели, а не я его со своей лучшей подругой. И даже не пытался со мной поговорить после всего, не извинился... Просто поставил свою размашистую подпись в документе и ушел.

Всю ночь я ворочалась и не могла сомкнуть глаз, гладила темненькую головку сына и думала о предстоящей встрече с Олегом. Зачем он хотел меня увидеть? И правильно ли я делала, что собиралась к мужчине? Я понимала, что подсознательно чувствовала свою вину перед ним, потому что скрыла от него беременность и нашего общего ребенка. Но и раскрывать свою тайну я еще была не готова. Только... Что,

если он в самом деле был при смерти, как и сказал врач? То же буду молчать?

2

Я ненавидела больницы после того, как провела в них чуть ли не всю беременность. С Сергеем, врачом кардиологического отделения, мы познакомились именно во время одного из моих пребываний там. И это было единственное приятное воспоминание из всей череды больничных дней, которые я провела в казенных стенах.

– Добрый день. Мне нужен Чернов Олег Александрович. Я могу его увидеть? В каком он состоянии? Мне недавно позвонили из вашей клиники...

Миловидная девушка улыбнулась и перевела взгляд на монитор компьютера.

– Да, я выдам сейчас пропуск. О состоянии пациента вам лучше уточнить у лечащего врача. Кабинет Рубина Николая Ивановича находится на том же этаже. Номер двадцать шесть.

Получив пропуск в регистратуре, я вежливо улыбнулась медсестре, поблагодарила ее и направилась в палату номер семнадцать, решив, что загляну к врачу, но сначала увижу Олега.

Всю дорогу до больницы я вспоминала тот самый день, после которого на него у меня открылись глаза. Два года почти прошло. Изменился ли он? Я совершенно не следила за его жизнью. И ничего о нем не узнавала, чтобы не причинять

себе боль. Да и он за моей тоже не следил. Иначе бы знал, что я родила ребенка. Только в голове не укладывалось, зачем он позвал меня. Может быть, у него частичная амнезия и он забыл, что мы в разводе?

Пусть я окончательно не пришла в себя после нашего расставания, и Сергею не дала еще положительного ответа на предложение стать его женой, но моя боль притупилась. Почему только Олег снова дал о себе знать в такой неподходящий момент, когда я решила начать все по новой с другим мужчиной?

Двери лифта расступились, и я вышла в коридор, ощущая, что хочу сбежать из этого места. Олег с первой нашей встречи вызывал у меня смешанные чувства, и никогда они не были равнодушными. Поэтому я боялась сейчас этой встречи.

Разгладив несуществующие складки на брючном костюме, я замерла у палаты и набрала в легкие воздуха. Можно ли было считать, что у меня нет гордости, если пришла к нему после всего? Не будь Даниила, я бы не решилась на встречу с мужчиной. Или меня можно было считать сострадательной и милосердной, если я наплевала на все свои обиды и стояла перед дверью в палату, за которой находился человек, причинивший мне самую сильную боль? А он бы пришел ко мне, окажись я в подобной ситуации?

Опустив влажную руку на металлическую ручку, я открыла дверь и оказалась внутри. В палате было просторно и светло. Я сразу увидела Олега, а перед глазами вспышкой про-

мелькнуло воспоминание того дня, когда застала его с Миланой в нашей постели. Рассеянно опустив руку на грудь, я потеряла место, которое сильно заняло. Боль не ушла и нигде не уходила все это время.

Мужчина спал на кровати. Я вспомнила, как любила смотреть на спящего мужа. Милана тоже любила это делать? И были ли они до сих пор вместе? Подошла и остановилась в изголовье кровати, не в силах отвести от Олега глаз. На его лице было несколько ссадин, перебинтована грудь. Но в целом он выглядел не так уж и плохо, как успело нарисовать мое воображение за эти дни.

Я боролась с желанием протянуть руку и коснуться его лица, и, как только решилась, он повернулся и приоткрыл глаза. Замерев, я вытянулась по струнке, а из груди словно выбило весь воздух. Олег прожигал меня темным взглядом, а я поймала себя на том, что хочу подойти к окну и распахнуть его настежь. Иногда меня заставляло врасплох сильное отчаяние, что все так произошло в нашей семейной жизни. Я представляла, что он найдет меня и будет вымаливать прощение. И, возможно, я бы простила его... Не сразу, но попробовала бы ради общего сына. Только он ни разу после того, как я ушла, не попытался со мной встретиться. Как будто и в самом деле был рад, что мы расстались.

Олег немного похудел, и длина его волос стала короче. Пронзительный взгляд черных глаз сканировал меня. Мы молчали какое-то время, и я не знала, что ему сказать. Имен-

но в этот момент я отчетливо поняла, что мне следовало послушать маму и никуда не ехать. Олег жив. Он не при смерти. И выглядел слегка удивленным. Не ожидал, что я приеду к нему?

– Ты... – просипела я и осеклась, а затем прочистила горло и продолжила: – Матери позвонили на днях и сказали, что ты на грани жизни и смерти и просил меня приехать...

– Так и было, – слабо кивнул, прикрыв глаза. – Меня вчера перевели из реанимации. Ты слишком долго решалась приехать, если это действительно так, – глухо произнес он, и его лицо нахмурилось, когда он принял полусидячее положение.

– Ты не выглядишь человеком, побывавшим...

– В аду, – перебил меня Олег. – Именно там я и был, не переживай, Валерия, – криво ухмыльнулся бывший муж.

Мне захотелось ущипнуть себя. словно и не было всех этих дней разлуки. Он вел себя так, словно мы никогда не расставались.

– Зачем ты позвал меня? – я вскинула подбородок.

В глазах бывшего мужа мерцал огонь, и я невольно подумала о том, что мне это все мерещится. А он и правда побывал в коме или в забытии, потому что не смотрел на меня так с момента нашей последней встречи, перед тем, как все пошло наперекосяк, а я узнала о его измене. Но в следующее мгновение выражение его лица изменилось и сделалось жестким.

– Иногда людям свойственно ошибаться и заблуждаться.

Я находился в бреду, когда просил об этом врача. Ничего об этом не помню, – холодно произнес он.

Я крепко сжала кулаки и сцепила челюсти. Он снова смотрел на меня тем же взглядом, как и в день развода. Какая же глупая, приехала к нему, думая, что он...

Резко развернулась, чтобы выйти из палаты.

– Вот так уйдешь? Зачем тогда приезжала? Узнать, перепадет ли тебе что-то после моей смерти?

«Он бьет меня этими словами намеренно. Хочет причинить боль», – промелькнуло в голове.

– Какой же ты мерзавец... – я остановилась.

– Есть немного. Но раз уж ты проделала такой путь, может быть, удержишься? Тебе ведь есть, что мне рассказать, Валерия? – он смотрел в глаза таким глубоким взглядом, и мне казалось, что читал меня в этот момент, как открытую книгу.

«Он знает, – застучало в висках. – Знает мою тайну!»

3

– Подойди, Лера, – попросил он тихим и вкрадчивым голосом. – Почему ты так дрожишь?

Я сделала всего лишь шаг, а Олег схватил меня за руку и притянул к себе. Выражение его лица было таким, что я тут же почувствовала тревогу и пожалела, что не ушла, как и собиралась.

– Что ты делаешь? – сердце бешено застучало в груди, а кровь прилила к вискам.

– Решила продолжать строить из себя оскорбленную благодетель?

Задохнувшись от боли, которая прострелила грудь, я ощутила, как задрожали мои колени.

– Что молчишь?

– Отпусти меня, Олег, – справившись с шоком, зло проговорила я, но он лишь крепче сжал мое запястье, а в его глазах полыхнула ненависть. – Мне сказали, что ты на грани жизни и смерти. Ты сам позвал меня, поэтому я приехала. При других обстоятельствах я бы не пришла к тебе.

– При других? Этот ребенок мой или Муратова? – вдруг спросил он.

Новая волна боли сбила меня с ног и, не удержавшись на них, я оказалась на краю кровати. Олег прожигал меня темным взглядом.

«Отца Миланы?» – мне словно отвесили звонкую пощечину, а в глазах начало сильно жечь.

– Ты явно не в себе! – я вырвала свою руку.

Так, значит, он знал о ребенке? Но как давно?

– Это мой сын – только мой! И ничей больше, – в сердцах проговорила я и совершенно была не готова к такому повороту событий.

– Я ведь сделаю тест на установление отцовства, и если оно подтвердится, то, как, ты думаешь, я поступлю в этой ситуации?

Олег всегда был холодным и сдержанным человеком, умел принимать правильные решения, поэтому и добился очень многого в бизнесе. И сейчас у меня возникло ощущение, что мы разговаривали не о ребенке, а об его очередной сделке.

– Незадолго до аварии я узнал, что ты родила мальчика. И собирался ехать к тебе, чтобы выяснить, кто его отец.

– Это все западня, да? Я ведь думала, что ты при смерти... – задохнулась от нового витка боли и прикрыла глаза, чувствуя, что сейчас заплачу, но это слишком большая роскошь для него. Он не увидит моих слез!

Я приехала, потому что хотела сказать Олегу о сыне, но теперь не уверена, что это была хорошая идея.

– Авария была настоящей, я действительно получил серьезные травмы и был в реанимации. Так кто отец, Валерия? По срокам он вполне может быть моим. А может быть и Муратова... – медленно протянул он, смотря мне в глаза вни-

матерным взглядом. – К тому же у нас за годы брака детей так и не получилось.

– У нас с ним никогда и ничего не было!

– Не отпирайся. Я в курсе вашей связи и сделки с отцом твоей подруги, – холодно произнес он. – К сожалению, я не оценил твою помощь, поэтому ты получила развод. Только вот, если сын окажется моим, тебе придется приложить усилия, чтобы я не вышвырнул тебя из своей жизни. Но уже одну. И без ребенка. Окажу тебе встречную услугу.

– Что? – выдохнула я, ничего не понимая. – Как ты смеешь?

Связь с Муратовым? Да я боялась его до чертиков. И в день увольнения радовалась, что его грязных намеков больше не придется терпеть, как и сальных взглядов, которыми он одаривал меня каждый раз. Да, он пытался ухаживать за мной, оказывал знаки внимания, но никогда я не отвечала на них, не говоря уже о том, чтобы лечь с ним в постель! И тем более сделок с ним за спиной Олега никаких не заключала.

Сама того не ожидая, я резко подняла руку вверх, ту самую, которую все еще жгло от прикосновений Олега, и ударила его по щеке. Плевать, в каком он был состоянии, я не намерена была слушать эти оскорбления.

Бывший муж резко схватил меня за запястье и слегка поморщился, прожигая гневным взглядом. Нагло усмехнулся.

– Так вот, Валерия, если выяснится, что мальчик мой сын, придется вернуться в Москву. Ты ведь не захочешь остав-

лять маленького ребенка на незнакомую няньку? А я хочу видеть, как он растет, и принимать участие в его жизни. Не строй из себя святую. Ты потеряла этот статус, опорочив мое имя. А теперь иди вниз. Мой водитель отвезет тебя в гости-ницу. Придешь завтра в это же время.

– Ребенок Муратова? – я скривила рот в досадной усмешке.

Наверное, Милана заручилась поддержкой по всем фронтам и мало того, что подстроила ту встречу, чтобы я узнала об их романе с Олегом, так и меня перед бывшим мужем выставила последней подстилкой? Неужели Муратова так задевали мои отказы, что он опустился до подобной низости и оклеветал меня перед любимым мужчиной? Пошел на поводу у дочери? Я принялась судорожно перебирать в памяти события тех дней, но в голове стоял туман. А если Милана изначально хотела занять мое место и добиться нашего разрыва с Олегом, то могла же обратиться за помощью к отцу, который ни в чем ей не отказывал? И ведь он действительно порывался оказать мне помощь и поддержку, когда узнал, что мы разводимся с Олегом. Пытался таким образом загладить вину? Или хотел, чтобы я была подальше от счастья его любимой дочери? Хорошо, что этой помощи я не приняла. Но какая же Милана подлая! Ей мало было причинить мне боль, она решила еще и очернить меня в глазах Олега?

– Через месяц я выхожу замуж. После твоего предательства я думала, что не смогу больше поверить ни одному муж-

чине, но встретила Сергея. Он добрый и порядочный человек. Не такой, как ты, который полез под юбку моей лучшей подруги и обманывал меня. И именно он будет отцом моему сыну. Ни ты, ни Муратов, и никто другой. Я и близко не подпущу никого из вас к своему ребенку! – Ильяс мертв. Его похоронили на днях. Не притворяйся, что не знаешь, – на чувственных мужских губах появилась дьявольская усмешка.

Я смотрела большими глазами на Олега, ничего не понимая. Мне потребовалась минута, чтобы осознать, зачем бывший муж устроил эту встречу и мой приезд в Москву. Чтобы поймать меня в ловушку, а потом надавить на больное место и отобрать моего же ребенка, обвинив во всех смертных грехах? И ведь я пришла к нему по доброй воле. Только вот он просчитался в одном: мне ничего не мешало встать и уйти. Своего ребенка я никому не отдам. И доказывать, что не виновата, а меня оклеветали, тоже не собиралась.

Я развернулась и направилась к двери. Положила ладонь на ручку и обернулась.

– Нет, Олег. Никаких встреч больше не будет. Я сегодня же вернусь во Владимир. Мне не стоило приезжать. Наши отношения закончены, и мне плевать, что там придумали Милана с отцом, чтобы выставить меня в таком свете. Все это ложь и неправда. Но раз уж ты обвиняешь меня в связи с другим мужчиной, сам ты кто после всего, что совершил? – мне захотелось причинить Олегу боль. Такую же сильную, как и он мне когда-то. – Я поняла, что мне на самом деле

плевать, жив ты или мертв, потому что мои чувства к тебе исчезли. И нет, не в тот день, когда увидела тебя в нашей спальне со своей лучшей подругой, а немногим позднее. Но умерли, Олег.

– Мертвы твои чувства, говоришь? – ухмыльнулся он. – Поэтому и приехала? А о ребенке, когда планировала сказать?

Несколько секунд я смотрела в его лицо, а затем выско-чила за дверь, ощущая лишь злость и ненависть. Какое он право имел говорить со мной в таком тоне? Ведь это он разрушил наш брак, изменив мне! Это он во всем виноват, и я ни за что не пойду на уступки и не отдам ему ребенка после всего, что сейчас услышала от бывшего возлюбленного.

Я едва держалась на ногах, и, как только оказалась в коридоре, прислонилась спиной к стене и какое-то время стояла в оцепенении. Меня трясло от встречи с бывшим мужем и всех его слов. Немного подумав, я решила, что посету лечащего врача Олега. Даже если у них были особые договоренности. Меня интересовало, сколько времени есть в запасе, чтобы подготовиться к новой встрече с Олегом. А в том, что она будет, я даже не сомневалась. Еще с минуту я размышляла над тем, что хочу спросить у врача, а затем нетвердой походкой дошла до нужного кабинета и постучала в дверь.

Николай Иванович, к счастью, оказался на месте. Не знаю, что я хотела услышать из уст доктора: подтвердить свои догадки, что бывший муж превратился в чудовище и подстроил эту встречу? Но, скорее всего, он им и был, а я просто долгое время ничего не замечала. Да, я скрыла факт рождения общего ребенка, но делала это я в первую очередь для своего же спокойствия. А с учетом всего, что услышала несколько минут назад, поступила правильно. И жаль, что Муратова в живых больше нет, потому что... я бы обязательно нанесла ему визит, пока нахожусь в Москве, чтобы высказать мерзавцу все, что думаю о нем. Эта несправедливость со стороны некогда лучшей подруги болью отзывалась в груди даже спустя столько времени. Ей было мало было того, что она влезла

в нашу семью и переспала с моим мужем? Необходимо было вывалить меня в грязи напоследок?

Я и приехала к Олегу, лишь потому, что у него кроме меня никого не было. И думала, что Милана бросила его и он находится в ужасном состоянии, но нет. Все с ним было хорошо. Олег всегда чем-то напоминал мне отца, которого я беззаветно любила. Такой же высокий, широкоплечий и мускулистый, с благородной посадкой головы и изящными руками. У него были такие же прекрасные черные волосы и такой же добрый взгляд, с той только разницей, что у папы глаза были голубые, а у Олега – пронзительного черного цвета. Я влюбилась в него мгновенно, а когда он стал оказывать мне знаки внимания, это показалось мне совершенно естественным, ведь я сразу поняла, что этот мужчина предназначен мне судьбой... Только это оказалось ошибкой! Мой мужчина так бы со мной и моими чувствами не поступил. Получив ответы на интересующие меня вопросы, я покинула кабинет врача и направилась вниз. Олег еще две или три недели пробудет в больнице, а следовательно, и меня в это время ожидало подобие спокойной жизни. Я успею обратиться к юристу и поговорить с Сергеем. Он лишь частично был в курсе нашей размолвки с Олегом. Я не любила обсуждать эту тему.

Руки все еще дрожали, я шла, не замечая ничего вокруг, и снова прокручивала в голове слова Олега. Встретить я сейчас Милану, я бы сказала ей в лицо, какое она ничтожество. Зачем было унижать меня в глазах Олега и приписыв-

вать мне связь с Муратовым? Теперь я понимала, почему бывший муж так повел себя со мной в день нашего развода. Он вырос в детдоме и к предательству относился особенно остро. Но ведь только глупцом никогда не был и не верил чужим сплетням! И почему сейчас я испытывала унижительное чувство слабости и полной потери воли? Ведь это он изменил мне, а меня попросту оклеветали...

– Валерия Михайловна? – окликнул меня мужской голос, вырывая из бушующего потока мыслей. – Пройдемте, – молодой мужчина в строгом черном костюме взял меня под локоть на выходе из больницы и повел в сторону парковки.

– Кто вы такой? Что вам нужно? Я никуда с вами не пойду, – я остановилась и вырвала свою руку из мужской хватки. – Здесь охрана, и я буду кричать. Уберите от меня руки!

– Распоряжение Олега Александровича. Мне приказано отвезти вас в гостиницу, – холодно произнес он.

– Нет! Я никуда с вами не поеду, – я покачала головой и потянулась в сумочку за телефоном, чтобы вызвать такси. – С Олегом Александровичем я уже все решила.

Если бывший муж захочет проводить всевозможные тесты по установлению своего отцовства, пусть проводит. И даже видится с сыном в оговоренные со мной часы, но он не имеет никакого права больше распоряжаться моей жизнью и говорить в таком тоне. Даню я никому не отдам! И сегодня же уеду во Владимир. Никаких визитов Олегу я больше наносить не собиралась.

Вызвав такси, я с опаской поглядывала в сторону мужчины, который стоял возле меня и не торопился отходить. Благо руками больше не трогал. Но в таком случае я бы и впрямь закричала и позвала охрану.

Пока Олег окончательно придет в себя после аварии и его выпишут домой, мы с Даней и Сергеем вернемся в Иваново, я выйду за него замуж... Никто не посмеет отнять у меня моего мальчика! Милана говорила, что сможет родить Олегу ребенка? Вот пусть и рождает, но своего я никому не отдам!

Сидя с закрытыми глазами в купе поезда, я все же задремала. И неудивительно: сначала бессонная ночь, полная безысходного отчаяния, потом встреча и разговор с Олегом. Для меня это оказалось мощной эмоциональной встряской, и наконец этот убаюкивающий мерный перестук колес поезда... Я очень нуждалась в отдыхе и утешении! Но, как и боялась, коварный сон вернул меня в тот роковой день, когда я одновременно потеряла двух самых дорогих мне людей... А что, если бы я задержалась и вернулась из командировки позже? Так бы и продолжила жить в иллюзии счастливой семьи?

Я переступила порог маминой квартиры и устало опустилась на пуф. Даня уже спал, а я так хотела его увидеть и прижать к груди, вдохнуть его запах...

Мама, услышав шум, вышла ко мне из кухни.

– Лера! – выдохнула она и, внимательно на меня посмотрев, покачала головой. – А я говорила, не нужно было ехать

к нему, дочка... Сердцем чувствовала, что ничем хорошим это не закончится.

– Да, – кивнула я и прислонилась головой к стене, смотря на нее опустошенным взглядом. – Он знает про ребенка, мам. Но говорит, что ему нужно провести тест, чтобы убедиться, что Даня – его сын.

– Ты же сама говорила, что скрывать сына – это плохо, и хотела ему рассказать, – мама нахмурила брови.

– Говорила, – устало выдохнула я. – Наверное, рассказать следовало раньше. А может и нет... Не знаю.

Пока я добиралась до Владимира, много думала о бывшем муже и вспоминала нашу семейную жизнь. Да, я всегда была свободолюбивая, мне не хотелось сидеть дома, а Олег просил уйти меня с работы. Я долго отказывалась и говорила, что успею свить наше уютное гнездышко, когда появятся дети. Закончив институт, устроилась на работу в компанию к отцу Миланы. А позже Муратов и Олег тоже стали деловыми партнерами. Может быть, бывший муж потому и связался с Миланой, что планировал стать не просто партнером Муратова, а совладельцем его заводов, и по совместительству правой рукой, женившись на его дочери?

– Возможно, все в нашей жизни с Олегом сложилось бы иначе, а мне стоило прислушаться к словам мужа и посвятить себя дому? Тогда бы он не захотел мне ни с кем изменять? – я посмотрела на маму.

– Нет, дочка, – она покачала головой. – Это Милана

твоя... дрянь! Я тебе всегда говорила держать подруг от семьи подальше.

– Да, я поняла, что доверие – это nepозволительная роскошь, – горько усмехнулась я.

– И что ты теперь будешь делать?

– А об этом я еще не думала, мам. Вероятно, мне понадобится хороший адвокат, который специализируется по семейным делам и опеке над детьми. Олег обвинил меня в интрижке с Муратовым.

Она удивленно вскинула брови.

– Будь он жив, я бы сходила к этому мерзавцу, чтобы плюнуть ему в лицо. У Олега были проблемы с бизнесом, Муратов предлагал мне их решить, если я соглашусь... – я прикрыла лицо руками, и, не в силах больше сдерживать эмоции, расплакалась.

Неужели он все вывернул в свою пользу и очернил меня в глазах бывшего мужа? Пусть с Олегом мы уже никогда не будем вместе, но за что так жестоко судьба наказывала меня? Ведь Олег теперь развяжет войну за ребенка! Потому что я не поеду к нему в Москву и не буду с ним жить. Неужели Милане было мало того, что она увела Олега из семьи? А сам Олег? Взял и так просто поверил чужим словам? Это было на него так непохоже... А значит, он действительно метил на место Муратова и ему было выгодно, чтобы я узнала об их связи с Миланой, и ушла.

– Ладно... – мама погладила меня по голове. – Будет, доч-

ка. Не плачь. Все уже в прошлом. Ты раздевайся и иди в детскую. Там тебя кто-то очень важный ждет. Маленький и такой хороший. Он сейчас спит, но весь день бегал по дому и звал тебя. Иди-иди. Поглядишь на него – и все проблемы станут и не такими проблемами рядом с ним. Нужно отдохнуть, Лера. Все наладится. Ведь Олег никогда не был чудовищем...

– Не был, – согласилась я. – Но теперь я ничего не знаю об этом человеке. И думаю, что наше общее прошлое осталось всего лишь приятной иллюзией и воспоминанием.

5

– Лера, что скажешь? – спросил Сергей прерывающимся голосом. – Уже десять минут рассказываю, а ты все молчишь. Хорошая клиника, зарплата высокая, столица... – он снова принялся перечислять преимущества нового места работы. – Квартиру купим, я всю недвижимость продам. Нам хватит. Поедешь?

Два года там уже не жила и даже не думала о возвращении в Москву. В Иваново у меня было свое жильё. Бабушка отца оставила в наследство двушку. Я переехала в нее практически сразу же после развода. С мамой жить не смогла, потому что отвыкла от такой опеки. Но мы часто с ней виделись, и меня абсолютно все устраивало в моей тихой и размеренной жизни, которую я создала, считай, с нуля. Даня и я ни в чем не нуждались. У меня остались сбережения на черный день после развода, и к тому же я не сидела без дела и подрабатывала удаленно из дома. Денег было немного, но нам хватало.

– Давай, сделаем так? Ты пока думай, но недолго. А я скоро из командировки вернусь и сразу к вам? Нужно ведь вещи перевезти, подготовиться... Понимаю, что с ребенком тяжело, но я буду помогать.

Мне страшно было что-то менять в жизни так кардинально. Хотя и не будет в ней ничего уже как прежде после моей поездки к Олегу. По идее, я ведь должна была сейчас радо-

ваться за Сергея? Он обещал заботиться о нас с сыном. С ним я собиралась попробовать еще раз построить семью. Не знаю, что из этого получится, но вместе нам было спокойно и хорошо. Только вот вернуться в Москву означало чаще видеться с Олегом. Он ведь будет давить на меня, что я скрыла от него ребенка. Как все это пережить? Впервые за долгое время мне захотелось забраться в укромный уголок и не высываться из него. Возможно, я напрасно накручивала себя, и тем не менее, меня не отпускало нехорошее предчувствие.

– Я очень рада за тебя, Сергей. Наконец-то твои профессиональные навыки оценены по достоинству. Конечно, я подумаю над твоим предложением. Только это все очень неожиданно... – тихо проговорила я.

– Спасибо, Лер. Ты переваривай информацию, а я вечером тебя наберу. Понимаю, что это все спонтанно, но я и сам не ожидал, что мне предложат хорошее место. Такой шанс выпадает раз в жизни. Иначе застрянем в этом болоте до конца наших дней.

Да, в Москве было больше возможностей для Сергея, как для врача, но и в Иваново он числился на хорошем счету. Я прекрасно его понимала. Это ведь нормально для мужчины – желать подняться выше, прочно стоять на ногах, чтобы обеспечивать себя и свою семью. Все люди к этому стремятся. И я не была исключением. В прошлой жизни я тоже тяготела к достатку, много училась, а потом работала. Но совсем недавно поняла, что мне не нужна дорогая, дизайнер-

ская одежда и аксессуары. Все мои сокровища теперь имели другие очертания и формы, и круглые сутки находились при мне. Эта драгоценность даже пахла по-особенному. Мои цели и планы с рождением сына резко изменились. Куда важнее теперь стало душевное спокойствие и равновесие, которое я внезапно потеряла.

Уже несколько дней подряд я вздрагивала от каждого звонка и стука в дверь. Мне все представлялось, что Олег зайвится на порог квартиры с угрозами и захочет отобрать у меня ребенка. Конечно, по закону он не имел на это права, но я все равно боялась. В наше время доверять судебной системе и органам правопорядка было опасно. К сожалению, все в мире покупалось и продавалось. А денег у меня, чтобы отстоять свою правду, было не так уж и много. Вспомнив непроницаемое лицо бывшего мужа в нашу последнюю встречу, у меня по телу прошла волна дрожи.

Разве Сергей захочет помогать мне в этой ситуации и противостоять вместе со мной прессингу бывшего мужа в опеке над ребенком? Может быть, Олег все же одумался и не станет предпринимать никаких категоричных поступков в отношении меня и сына? Ведь это будет стресс для нас обоих, а я и так не находила себе места. У меня полностью пропал аппетит, а от мысли, что он зайвится на порог маминой квартиры, кружилась голова и подгибались ноги.

– Что сказал Сергей? – мама заметила, что я уже несколько минут стою у окна и смотрю отрешенным взглядом на

улицу. – Все хорошо? Вы не поругались?

– Ему предложили работу. В Москве.

– А может, это к лучшему? – мама присела на стул и погладила меня по руке. – Ведь Олег имеет право видеться с сыном. Сейчас начнет ездить к вам в Иваново и обивать пороги твоей квартиры, а у вас с Сергеем ссоры на этом фоне могут начаться...

– Вот именно, мам. Сергею такой расклад не понравится. Я же сказала, что отец Дани нас бросил. А Олег... В Иваново особо не наездится. А вот в Москве мы, считай, рядом будем. Он к нам как к себе домой начнет приходить.

– Ну не знаю... А как, ты думала, обычно все происходит? Он тоже отец. Изменил, предал, сделал больно. Но отец. И пусть помогает вам, видится с ребенком. Что плохого?

– А если он отнять его захочет? Олег далеко не тот тип мужчины, который будет воскресным папой, а при встречах с Сергеем пожимать ему руку и спрашивать, как дела. Я больше не знаю, чего от него ждать. Судя по тому, что видела и слышала в больнице неделю назад, то ничего хорошего.

– Ох, Лера... – тяжело вздохнула мама. – Поговорить вам нужно. Не о прошлом, нет. Что о нем теперь говорить. А о том, как вы дальше будете сосуществовать. У тебя Сергей, у Олега, наверное, тоже есть женщина, он мужчина видный. Рядом с вами другие люди сейчас, понимаешь? И к ним нужно с уважением отнестись. Они не виноваты в вашей размолвке...

Договорить мы с мамой не успели, потому что раздался звонок в дверь. Я вздрогнула всем телом и беспомощным взглядом уставилась в сторону прихожей.

– Я открою. Соседка должна была зайти, не дрожи так, Лера, – похлопала мама меня по плечу и усмехнулась. – Трусишка. Не приедет он никуда.

Хорошо, если это будет действительно Марина Сергеевна, мамина подруга. А если это приехал Олег? Или его адвокат, который занимался нашим бракоразводным процессом?

Когда я услышала знакомый голос, который донесся из прихожей, мое сердце тяжело замерло в груди, а потом забило как в лихорадке. Я не могла сделать и шага, стояла и смотрела в сторону двери, ощущая, как по спине катится холодный пот. И лишь когда высокая мужская фигура заполнила значительную часть кухни, отмерла и сделала глубокий вдох. Олег стоял напротив, и его лицо было страшно напряжено.

От взгляда, которым он смотрел на меня, закружилась голова. Я еще раз попробовала глубоко вздохнуть, но это не помогло. Ноги подогнулись, и я бы упала, если бы не схватилась за край стола. Зачем он приехал? Увидеть сына? Сказать, что забирает его? А что, если внизу был тот самый охранник и они сейчас увезут моего мальчика?

– Вроде в аварии побывал я, а выглядишь неважно ты, – сказал он небрежным тоном.

Олег подошел и присел на стул, на котором несколько

мгновений назад сидела мама.

– Собирайтесь, Лера. Я приехал за вами.

6

Меня захлестнуло раздражение, смешанное с яростью. Я обхватила себя руками – так мне легче было сохранять контроль над собой.

– Нет, – твердо ответила я, когда немного оправилась от шока. – Ты больше не имеешь права вот так врывать в мою жизнь и диктовать свои условия. Мы в разводе. Ты же говорил, что это не твой ребенок! Ты мне никто, чтобы приходить и ставить свои условия. Я не поеду с тобой никуда и сына тебе не отдам! – я продолжила уже немного спокойнее, но внутри столько всего накопилось, чтобы бросить ему в лицо.

– Твоя вещь? – он протянул мне маленький медальон, смотря снизу вверх непроницаемым взглядом. Кажется, его совсем не трогали мои слова?

Весь дом я перерыла, каждую комнату и укромный уголок, когда заметила его пропажу, но так и не нашла, хотя никогда не расставалась с этой вещью. Резко выхватив вещь из рук Олега, я раскрыла медальон. Внутри лежали темные локоны волос моего сына. В годик я подстригла его наголо, а несколько прядок положила в эту милую вещицу вместе с крошечным снимком. Медальон я носила на шее и очень редко снимала.

– Я ничего не трогал, – сказал он, заметив, как я коснулась пальцами снимка и волос.

Решил, что я специально его обронула, чтобы упростить ему задачу по установлению отцовства? Как бы не так!

– Я не трогал волосы в медальоне, – будто прочитав мои мысли, сказал Олег. – Пошел немного другим путем. Ваша соседка принесла мне пустышку мальчика. Вчера утром я получил результаты теста. Он мой сын. И в этом сомнений у меня теперь нет. Но есть вопросы.

– Ты уже давно во Владимире? – тихо спросила я, взглянув на него.

– Три дня. Мой водитель приглядывал за вами, пока я был в больнице.

Так, значит, мне не мерещилось, а на прогулках с сыном за нами следил человек Олега? А я уж полагала, что у меня развилась паранойя.

– Я никуда не поеду, Олег. Ты не можешь вот так появиться после всего, что было. У меня сейчас другая жизнь и...

– Могу, – резко обрубил бывший муж. – Ради ребенка очень даже могу. Я дал себе обещание в детстве, что мои дети не будут расти без отца. Сомневаюсь, что ты об этом забыла, Валерия, – сухим и отстраненным голосом сказал Олег.

Я только сейчас обратила внимание, что выглядел он ничуть не лучше моего. Под глазами залегли круги, и он все время придерживался рукой за грудь. Наверное, он еще полностью не отошел от аварии. Но мне на это было наплевать.

– Мы с сыном никуда не поедем, Олег. Ты можешь его видеть и общаться с ним. Я не планировала его скрывать от те-

бя. Так получилось... Что бы в прошлом между нами ни произошло, мне необходимо было сообщить тебе, что ты стал отцом, но я этого не сделала.

Олег поднялся на ноги и окинул кухню внимательным взглядом. Затем коротко, слегка хрипло рассмеялся.

– Вижу, деньгами ты не воспользовалась? Ремонт здесь не делался черт-те сколько времени. А та халупа, в которой ты живешь в Иваново? Мой сын не будет расти в таких условиях. Если не поедешь сейчас, то это всего лишь отсрочка, потому что я не привык отступаться от своего.

– Жаль, что я не относилась к числу твоих истинных привязанностей и от своих чувств ко мне ты очень быстро отступился. Ехать в Москву, чтобы жить с Миланой под одной крышей? Нет! Я не буду жить с человеком, к которому у меня больше нет доверия! Мы с сыном справимся сами.

Олег криво ухмыльнулся и подошел ко мне, а я снова ощутила ступор и головокружение. Во рту сделалось сухо. Да, я первое время после рождения сына представляла нашу встречу и что скажу Олегу о ребенке. Увижу раскаяние в его глазах. Но его не было ни капли. А я никогда не забывала о словах Олега, что он не оставит своего ребенка. Наверное, поэтому так долго тянула с правдой, потому что он захотел бы отобрать у меня мое сокровище.

– Ты напрасно переживаешь, что вы будете делить с ней жилплощадь, – сухо сказал он, внимательно рассматривая мое лицо. – Где ребенок, Валерия? Я хочу увидеть сына.

В глазах Олега промелькнула боль, будто он с трудом удерживался, чтобы не схватить меня за плечи и хорошенько встряхнуть. Господи, я ничего не забыла! Помнила выражение этих черных глаз, и сейчас от них исходила угроза. Я вжалась в подоконник, образуя между нами дистанцию.

– Он... Даня спит. У нас режим.

Из гостиной донесся детский плач, и я, вздрогнув, устремила беспомощный взгляд в дверной проем. Олег нахмурился, а мое сердце пропустило удар от мысли, что они сейчас встретятся.

– Я и так потерял целый год из его жизни и больше не намерен пропустить ни дня.

Не знаю, что заставило меня сделать шаг в сторону гостиной. К горлу подступил комок, а сердце больно сжималось в груди. Я ведь похоронила все свои чувства к этому мужчине. И не смогу ему больше никогда доверять. Не смогу жить с ним даже ради ребенка! И тем не менее общий сын был тонкой связующей ниточкой между нами с Олегом, которая сохранится на всю жизнь.

Резко замерев на месте, я повернулась к Олегу и посмотрела на него.

– Имей в виду, забрать сына от меня ты сможешь только из моих мертвых рук. Я не отдам тебе его и никуда с тобой не поеду.

– Может быть, уже познакомишь меня с ним? Хватит угроз, Валерия.

В его глазах снова мелькнуло странное выражение. Мне бы хотелось обмануться, что это было огорчение, но нет. Думаю, Олег растерял в себе все человеческое, если пришел в квартиру моей матери и говорил мне все эти слова. Он даже не пытался извиниться за свою подлую измену, а выставлял виноватой меня. Но моя вина была лишь в том, что я не сказала ему о ребенке.

В гостях у мамы мы бывали очень часто. Два раза в месяц я приезжала на два-три дня. Ночевали мы с сыном не в моей комнате, а в гостиной, потому что она была просторнее и светлее. У стены стояла кровать, я спала на диване рядом с ней, напротив был телевизор. Малыш был очень беспокойным, с шести месяцев активно прорезались зубки, и я частично забыла, что такое сон. Мама, услышав, что Даня проснулся, пришла к нему его успокоить. Она качала его на руках и гладила по спинке. Заметив нас, она замерла и перевела на Олега встревоженный взгляд.

– Ты покорми его, Лера, и мы пойдем прогуляемся, а вы с Олегом спокойно поговорите, – предложила мама.

Мне бы иметь хоть каплю такого самообладания. Ничего не ответив, я взяла Даню на руки и повернулась с сыном к Олегу. Это выражение лица и застывшее потрясение в глазах бывшего мужа я, наверное, запомню до конца своих дней. Он с минуту стоял на месте и смотрел на сына, словно пытался разглядеть каждую черточку его лица. Я ощущала внутри нарастающую панику. Мне еще никогда так сильно не хотелось

иметь какой-нибудь дар, я бы не отказалась уметь перемещаться в пространстве и времени. Хотя... вместо часов иногда нужен компас, потому что мало вернуться в прошлое или заглянуть в будущее. Важно выбрать правильное направление и не ощущать при этом зияющей черной дыры в груди.

Олег подошел к нам, протянул руку и коснулся щечки сына кончиком пальца.

– Какой он маленький... – тихо проговорил он, а в следующее мгновение взял его на руки и прижал к себе. – Даниил, Даня, – словно пробовал на вкус его имя и глубоко вдыхал запах его макушки.

Сын не заплакал, хотя всегда настороженно относился к посторонним и чужим людям. Смотрел на меня своими большими глазами-пуговками и трепал Олега за ворот пиджака крохотными пальчиками. Он даже пока еще не понимал, что сейчас происходит, а я, наблюдая за этой картиной, мысленно просила Бога дать мне сил выдержать это все. Потому что Олег не отступится от своего, а я не смогу его простить. Даже ради ребенка.

– Я покормлю его, – мне не хотелось прерывать знакомство отца и сына, но и нахождение Олега в квартире уже и так вышло за рамки. За рамки времени и моего душевного спокойствия и равновесия.

– Выйди, – я кивнула в сторону двери.

– Ты еще кормишь грудью? – удивился он.

– Кормлю, – я взяла Даню на руки, призывая все свои силы, чтобы не показать волнения и как сцена встречи сына и отца тронула меня до глубины души.

Я вдруг представила, какой мы могли быть счастливой семьей, если бы... Нет, все это в прошлом.

Олег вышел из комнаты, я слышала, как он прошел на кухню и они о чем-то тихо разговаривали с моей мамой. Опустив бретельку домашнего платья, я приложила сына к груди. Он жадно чмокал губами и смотрел мне в глаза, перебирая пальчиками локоны моих волос. По идее, следовало начать отлучать сына от груди, но мне было жаль лишать нас этой связи. Я и так прерывала лактацию, когда попала в больницу после родов. Потом долго ее восстанавливала, и сейчас хотела кормить его по возможности до двух лет.

Покушав, Даня сполз с моих рук и уселся на пол, взяв яркую игрушку. Я достала детские вещи из комода, быстро собрала его на прогулку. Возможно, это не самое хорошее ре-

шение – остаться с Олегом наедине, но я и так долго откладывала разговор. Пришло время прояснить ситуацию и расставить все точки над «і».

– Мы готовы, – я вышла из комнаты и передала сына в руки мамы. – Только, пожалуйста, недолго, хорошо? Вечером лучше еще выйдем с ним погулять.

– Не переживай, Лер, – отозвалась она, а я мельком взглянула в сторону Олега, который не сводил глаз с сына.

Когда дверь за ними захлопнулась, я ощутила себя так, словно оказалась в клетке с хищником. Всматривалась в глаза Олега и, сама не отдавая себе отчета, искала в чертах его лица ответ на мучивший меня вопрос: он действительно здесь только ради ребенка? Лицо Олега сделалось жестким, когда он поймал мой взгляд. И я поняла, что да, только ради него, а он сейчас снова пройдетя танком по мне, сравнивая мои эмоции с землей.

– Ты что-то говорила о своем замужестве? Что встретила хорошего и порядочного человека? Так вот, мой сын будет носить только мою фамилию и никакой другой мужчина его воспитывать не будет. Забудь об этом, – лицо его было сосредоточенным, почти каменным, когда он это говорил.

– Еще какие-то пожелания? – меня всю затрясло от гнева, и я снова ощутила, как закружилась голова, а тело охватило жаром. – Давай проясним эту ситуацию раз и навсегда, чтобы не возвращаться к ней? Ты потерял право распоряжаться моей жизнью. Не знаю, кому пришло в голову, Муратову или

Милане, оболгать меня, но это уже даже и не имеет никакого значения, потому что я не собираюсь тебя прощать. Как и возвращаться в Москву вместе с тобой.

Олег приблизился ко мне, а я сделала шаг назад. Инстинктивно. Сейчас я его не боялась, куда неприятнее было испытывать это забытое чувство трепета, когда он находился рядом. Но все в прошлом. Он ничего мне не сделает. Если только... Он же не отдаст приказ водителю, чтобы тот силой затолкал мою мать с ребенком в его машину? Или одного Даню?

Бывший муж протянул руку и коснулся пальцами моего лица. В глазах его было столько льда, что я задрожала еще сильнее, мечтая о том, чтобы он поскорее покинул эту квартиру. Тогда я ушла из его жизни с достоинством и без истерик, без обвинений и вопросов, за что и почему, но сейчас поступила бы по-другому. Все эти переживания в итоге очень дорого мне стоили.

– Мне плевать на тебя, Лера. С того самого момента плевать, когда ты обесценила мои чувства к себе, – произнес медленно и раздельно. – Я здесь только ради сына. И после того как ты скрыла от меня рождение ребенка, я лишь сильнее убедился в правильности своего решения два года назад. Наш брак был ошибкой. Но я имею такие же права, как и ты, воспитывать этого ребенка. Я уже сказал и повторю: пока я жив, чужой мужчина его воспитывать не будет. Плевать мне на твои привязанности и любовников. Будешь выпол-

нять роль матери и делать все, как я скажу.

В прошлой жизни я часто ощущала это бессилие, когда слово Олега оставалось последним и решающим в наших разговорах. Но сейчас все изменилось. Волна гнева поднялась откуда-то из глубины, и я поняла, что если не возьму себя в руки, не отстою свои границы, то потом буду очень жалеть.

– Ребенка я скрыла, потому что плохо ходила беременностью. Мне были противопоказаны волнения, и я могла его потерять.

– А потом? Что потом тебя остановило от этого шага? – он впивался черными глазами мне в лицо.

– Я и сейчас не уверена, что поступаю правильно. Мне не следовало приезжать к тебе в больницу. Но ты отец моего сына, и всю жизнь скрывать от тебя Даню я не планировала. Меня останавливал страх. Отчасти обида. Ты же не слышишь, Олег! Говоришь и не слышишь, что я не поеду с тобой никуда. Даже ради ребенка я не смогу переступить через себя и простить тебя и твою связь с Миланой.

Олег рассмеялся, а лишь сильнее ощутила себя не в своей тарелке. Рука с левой стороны заболела, и мне стало тяжело дышать, когда мужчина вдруг с силой сжал мои щеки и посмотрел с таким презрением, что по телу побежали мурашки. Я пожалела в эту секунду, что мама пустила его на порог квартиры.

– Плевать, Лера. Мне давно плевать на твои чувства. По-

вторить еще раз?

Перед глазами все закрутилось, и я судорожно втянула в себя воздух через нос.

– Это клевета! Все, что тебе сказали про меня, – клевета! И деньги я твои не трогала. Думал, что откупился таким образом? А я мечтала встретиться с тобой и швырнуть их тебе в лицо все это время! Можешь все забрать, ясно? Все до последней копейки лежит на счету, я не прикасалась к ним. И никогда не прикоснусь!

– Мои? – спросил он и снова рассмеялся. – Они твои, Лера. Честно заработанные.

– Отпусти, – у меня возникло вялое желание его ударить.

Но я решила, что слишком слаба и моих сил хватит только на то, чтобы отвернуться от Олега и высвободиться из его рук. Если не открою окно и не вдохну хоть немного свежего воздуха, то потеряю сознание. Все эти дни я жила в жутком стрессе, а сейчас мой кошмар воплотился в жизнь. На что бывший муж пойдет, чтобы забрать моего сына?

– Все нормально? – Олег отпустил меня, ощутив мое слабое сопротивление.

Без опоры я слегка пошатнулась и, отвернувшись от бывшего мужа, нетвердой походкой подошла к окну и открыла его настежь, глубоко вдыхая в легкие прохладный воздух. Я заметила маму, которая гуляла на детской площадке с Даней. Немного поодаль стояла черная и большая машина. Наверное, это был внедорожник Олега. Такую марку автомобиля я

видела в нашем дворе впервые.

– Уезжай, Олег. Через неделю я перееду в Москву с Сергеем. Ему предложили хорошее место в одной из клиник. Видеться с ребенком я позволю, но пока все встречи будут проходить под моим контролем, – слабым голосом произнесла я. – Беременность была тяжелой, но ребенок родился в срок и без патологий. Наш сын здоровый и крепкий малыш. А вот я спустя пять месяцев после родов перенесла серьезную операцию на сердце. Я не знаю, как мы будем воспитывать ребенка, испытывая ненависть друг к другу. О том, чтобы жить снова вместе, не может идти даже речи. Это мое окончательное слово. Хочешь развязывать войну – развязывай, но имей в виду, что своего ребенка ты можешь оставить без матери. Мое сердце не выдержит с ним разлуки.

Я тяжело дышала и смотрела в сторону детской площадки. Я могла бы сказать бывшему мужу о ребенке еще раньше и рассказать обо всем, что пережила после его рождения, а не тянуть время, но в те дни мне и без того хватало волнений. И только лишь поддержка Сергея вселила в меня уверенность и силы, что все будет хорошо.

– Что-то серьезное? – спросил Олег.

– Как видишь, я жива. И намерена прожить еще очень долго, потому что безумно люблю сына. А в твои чувства к нему я не верю. Знаешь, в чем между нами разница? – мне стало немного свободнее дышать, и я повернулась к Олегу. – В том, что, когда тебе потребовалась моя помощь, я приехала к те-

бе, а ты бы не приехал ко мне, будь я даже мертва. Я скрывала ребенка, но это не было отголосками обиды, мстью или коварным планом наказать тебя за связь с моей подругой и все последующие унижения. Я просто хотела жить спокойно. А теперь понимаю, что не напрасно боялась тебе говорить о сыне. Зачем ты здесь? Доломать меня? Ведь она обещала родить, а я для меня еще одна беременность – смертельный риск. Я не отдам сына и никуда с тобой не поеду. Присылай адвоката, будем решать все по закону, – я знала, что смотрю на него обреченным взглядом. Но в день развода он ясно дал мне понять, что измена не была ошибкой, что он спал с моей подругой и ни в чем не раскаивается. – Я не устраивала сцен и истерик, не кричала о своей обиде, но ты ведь, как никто другой, знаешь, что громче всего мы молчим, когда внутри сильно болит. Сам говорил об этом, помнишь? И ты достаточно прожил со мной времени, чтобы узнать мои слабые места. Ты ведь никогда не был наивным и слепым человеком. И мне казалось, можешь отличить, где ложь, а где правда. Я не спала с Муратовым, и у меня не было никаких мужчин в нашем браке, кроме тебя. Надеюсь, эта исповедь тебе о чем-то говорит?

Олег молчал и рассматривал меня слегка прищуренным и напряженным взглядом. Схватившись руками за подоконник, я почувствовала, как голову прострелила сильная боль. Я будто вся состояла сейчас из песка. Эта встреча и разговор отняли все мои силы. Давно я не ощущала себя так плохо.

– К сожалению, это всего лишь слова, а не исповедь, Валерия, – в голосе послышались стальные нотки. – Могу тоже сказать, что испытал не меньшее разочарование в женщине, которую когда-то любил. Особенно когда на мой счет в банке поступил многомиллионный платеж, а Муратов наглядно показал мне, чем я заслужил эту «милость». Ты отлично справилась с отработкой моих долгов. Но от этих денег я отказался. Как и от женщины, которая продает себя ради достатка и не верит в своего мужчину.

Я закрыла глаза и облизнула пересохшие губы. Мне вдруг стало холодно. Обняв себя руками, словно пытаюсь согреться, я покачала головой. Ложь! Это все ложь! Я не спала с Муратовым. Не брала у него никаких денег и совершенно не понимала, почему он это все сделал. Олег что-то произнес, но я не смогла разобрать слов, голос бывшего мужа вмиг стал далеким и слабым.

8

Я пришла в себя от ужасной боли в голове. Предчувствие чего-то плохого и страшного уже давно не покидало меня, а сейчас настолько укрепило свои корни внутри и напитало их силой, что теперь эти маленькие ростки пробивались сквозь толстый слой обиды и крушили самообладание в пыль. Нельзя угрожать женщине отнять у нее самое ценное, что есть в ее жизни. Нельзя!

Прислушавшись к голосам, которые доносились из гостиной, я поняла, что Олега среди присутствующих там не было. Лучше бы он уехал в Москву и больше здесь никогда не появлялся. Я желала этого всем своим естеством и не готова была с ним больше разговаривать.

Несколько минут я лежала с закрытыми глазами и вспоминала все его слова. Наверное, было бы лучше, если бы он и вовсе ничего не узнал о сыне. Да, скрывать ребенка от отца ужасно, но я готова была нести ответственность за это и дальше. Интересно, Олег сейчас по-прежнему спит с Миланой? А может быть, они уже поженились? Ну почему нельзя отмотать время назад и все изменить в своей жизни, чтобы никогда не встречать этого человека? Так хотелось собрать вещи и уехать с сыном куда-нибудь далеко, где не будет никаких переживаний. Жаль, от себя не убежать. Но мне требовался отдых и передышка. Последние полтора года были

очень тяжелыми не только в моральном, но и физическом плане. Я думала, буду наслаждаться материнством и растворяться в маленьком человечке, а это оказалось так лишь наполовину.

Я услышала шаги и почувствовала на своем лице руки. Это была мама. Приоткрыв глаза, я попыталась сфокусировать на ней взгляд.

– Лерочка, как же ты меня напугала... Слава богу, все обошлось. Как ты себя сейчас чувствуешь? Олег вызвал врача. Я думала, он мне самой понадобится, когда мы с Даней вернулись с прогулки, а он сказал, что тебе стало нехорошо.

– Все нормально, мам, – я слабо улыбнулась. – Он... здесь?

– Нет, – она покачала головой. – Олег уехал, убедившись, что с тобой все в порядке. Сказал, что приедет повидаться с сыном завтра днем.

По мне, пусть бы он больше не появлялся!

– Что у вас случилось, Лера? Снова сердце? Тебе стало плохо, да? Это он тебя так довел?

– Со мной все хорошо, мам, – заверила я ее. – Переволокновалась.

Сердце у меня болело, но совсем по другому поводу. Оказывается, лучшая подруга не просто хотела, чтобы я узнала об их связи с Олегом, она хотела избавиться от соперницы раз и навсегда. Но сейчас меня интересовали другие вопросы: Олег до сих пор с Миланой? И если да, то какое право он

имел требовать от меня исключительной чистоплотности в отношениях с противоположным полом? Могла ли я в таком случае потребовать от бывшего мужа того же? Потому что, если соглашусь и перееду в Москву, мне противно будет видеть Милану каждый раз, как и слышать о ней. Мы с Олегом в равнозначных родительских правах. Или он думал, что я безропотно буду выносить его неприязнь и позволю ему вешать на меня эти обидные ярлыки за мнимые измены? Нет!

– Я позвонила Сергею, извини... – мама похлопала по руке и смущенно улыбнулась.

– Мама! – я закатила глаза. – Зачем?

– Лера, я испугалась! Ну а что мне было делать? У меня кроме вас с Даней никого больше нет. Да и я не вечная. Мне важно, чтобы о тебе заботились и любили. А кто это будет – Олег, Сергей или другой мужчина – для меня не имеет никакого значения.

Посвящать маму во все, что услышала сегодня от бывшего мужа, было бы слишком жестоко с моей стороны, поэтому я приняла благоразумное решение промолчать. Достаточно того, что я переживала и лежала сейчас на диване в гостиной с жуткой головной болью. Как мать, я все понимала и поддерживала каждое ее слово, потому что мне тоже было важно, чтобы Даню любили и заботились о нем. И желательно не только на словах. Или Олег одними приказами собирался показывать свои чувства к сыну? И какие могли быть чувства, когда он видел его всего один раз?

– Где Даня? – тихо спросила я и схватилась за виски, ощущая в них сильную и неприятную пульсацию.

– С соседкой. Я позвала Машу. Они сейчас на кухне, а я только что проводила врача.

Ту самую соседку, которая дала пустышку моего сына бывшему мужу? Я еще выскажу Марье Петровне, что она поступила крайне некрасиво.

– Принеси, пожалуйста, воды и телефон. Позвоню Сергею и успокою его. Он, наверное, уже и билеты купил во Владимир...

До Сергея я дозвонилась сразу, хотя в будние дни он редко подходил к телефону, потому что находился на операциях. Но сейчас ответил.

– Лера! Ну наконец-то! Я ждал звонка. Твоя мама позвонила мне час назад, и я места не находил все это время. Что случилось? Как ты себя чувствуешь?

– Все нормально, Сергей. Правда... Я просто немного переволновалась.

– Были причины?

– Да, – коротко и уверенно ответила я. – Но это не телефонный разговор.

Как же тяжело давались последние дни. И еще неизвестно, как Сергей ко всему отнесется. Что, если передумает помогать и примет решение уйти?

– В общем, так. Я приеду послезавтра. Постараюсь, по крайней мере. Заберу вас с сыном, и поедem в Иваново. По-

живу пока с вами, ты не против? А сам займись продажей квартиры и подготовкой к переезду. Формальностей много, но я все беру на себя.

– Ты ведь давал мне время подумать... – недоуменно прошептала я.

– В Москве специалисты хорошие, медицина. Жизнь лучше. О чем думать? Сама ты не решишься. Поэтому я пока все решил за нас.

Впервые за долгое время я подумала о том, что хочу воспользоваться деньгами, которые оставил мне Олег. Ведь до сегодняшнего дня я полагала, что этой крупной суммой, которую он перевел мне на счет в день развода, хотел показать, как я виновата перед ним. Так часто я говорила ему о том, что хочу состояться в жизни не только как жена и мать его детей, но и как профессионал своего дела, чтобы зарабатывать деньги и строить карьеру. Теперь я понимала истинный смысл всех его слов и поступков... Он действительно считал меня виноватой, но только не в том, что я предпочитала семейному уюту рабочее кресло.

Как же мне хотелось бросить все и улететь с Даней в неизвестном направлении, чтобы не чувствовать этой тяжести внутри.

Поговорив с Сергеем, я приняла лекарства и еще какое-то время лежала в гостиной одна, а затем поднялась на ноги и остаток вечера, как и обычно, провела в заботах о сыне. Но теперь я не переставала думать об Олеге и его завтраш-

нем визите. Когда он уже нанесет мне контрольный выстрел? Ведь, очевидно, что разбираться он ни в чем не будет. Да и с кем? С Миланой, которая снова меня оболжет? И почему только Олегу было позволительно выставлять мне условия и ультиматумы? А разве я не имела на это права?

– Перестань дергаться от каждого звука, – строго заметила мама, когда я услышала, как в подъезде на нашем этаже остановился лифт и, вздрогнув, замерла с ложкой в руке.

Мы сидели на кухне, я кормила ребенка. Точнее, пыталась его накормить. Даня все утро капризничал, и я уже с ног сбилась, чем бы его развлечь, чтобы он не плакал. Эти зубы не давали нам покоя который день.

– Давай я, – мама взяла у меня ложку, а я подошла к окну.

Погода сегодня стояла солнечная и теплая. Возможно, малыш с радостью пойдет погулять? Заодно и я отвлекусь от этого ожидания, когда Олег снова появится на пороге нашей квартиры.

У дома остановился внедорожник, тот самый, который я вчера заприметила, и мое сердце пропустило удар, а я ощутила новый виток волнения в районе солнечного сплетения. Нам и в самом деле следовало о чем-то уже договориться с Олегом, обсудить, например, график его посещений, потому что дергаться каждый раз при его появлении – это слишком. И с Сергеем тоже предстояло поговорить. Как только он вернется, я расскажу ему об Олеге, а там пусть он сам принимает решение: нужны мы ему, такие проблемные, или нет. Если решит уйти и отказаться – я все пойму.

Я снова вздрогнула, когда послышался стук в дверь.

– Это Олег. Я открою, – сказала маме абсолютно спокойным голосом и направилась в прихожую.

Несколько мгновений я стояла у двери, прежде чем открыть замки и впустить его на порог. Глубоко вдохнула и напомнила себе, что нельзя так реагировать на человека, разрушившего мою жизнь. Прошлое должно оставаться в прошлом.

– Почему не спрашиваешь, кто пришел? – прозвучало вместо приветствия, и он уверенно переступил порог квартиры.

– Увидела твою машину в окно, – я мельком взглянула в его лицо. В глубине черных глаз по-прежнему плескались холод и презрение.

– Я приехал повидаться с сыном. Погода сегодня хорошая, мы бы могли с ним погулять.

– Как часто ты планируешь теперь приходить? Или будешь выжидать момента, когда его выкрасть? – с вызовом спросила я.

– Никого похищать в мои планы не входит, Лера. По крайней мере поодиночке, – он слабо приподнял уголок рта, заметив, как я пронзила его ненавистным взглядом. – Но ты поедешь в итоге в Москву сама и по доброй воле, – в голосе было все то же пугающее равнодушие.

Я проигнорировала слова Олега, дав себе обещание, что не буду больше так нервничать, как вчера.

– Я не отпущу вас одних, имей в виду. Он совсем малень-

кий, а ты не умеешь обращаться с детьми.

Хотя откуда я могла знать, умеет он или нет? Может, у него еще появились дети за этот срок, пока мы были в разводе? Я ведь не интересовалась его жизнью.

– Проходи. Мой руки. С немытыми руками к ребенку не подпущу. Ему не нужны никакие инфекции и бактерии. У него сейчас такой период, когда он все тащит в рот.

Олег молча направился в ванную и вышел из нее спустя пять минут.

Остановился в дверном проеме на кухню и смотрел, как мама кормила нашего с ним сына с ложечки. Коротко поздоровался с ней и сосредоточил внимание на ребенке. Наблюдал за ним с такой жадностью, словно ему и впрямь было важно видеть его и общаться с ним.

Даня покушал, я одела его в теплые вещи, и все втроем мы вышли на улицу. Олег держал его на руках, а я шла позади и наблюдала за ними, отмечая про себя, что он действительно хотел общаться с сыном, если приехал, наплевав на изменщицу-жену.

– Вечером мой водитель заедет за тобой. Мы обсудим все вопросы, которые не успели прояснить. Торопить вас с переездом в Москву я не буду, дам время.

– Я не поеду с твоим водителем никуда.

– А я не собираюсь говорить с тобой на улице. Сейчас я приехал к сыну. И хочу провести это время с ним, а не выискивать отношения. Разговор будет тяжелым, Лера.

Отнекиваться и говорить, что эта встреча нам не нужна, глупо. Разговор был необходим. А вот чем он закончится – это большой вопрос. Надеюсь, не моей госпитализацией.

– Хорошо, – спокойно ответила я. – Нейтральная территория. Кафе «Абазур» на Княгининской. Я буду готова к семи.

На людях он не позволит себе общаться со мной грубо и резко. А я больше ничего не хотела слышать о том, что это я виновата в разрушенном браке и надеждах Олега.

– Вот и отлично, Валерия, – он коротко кивнул. – Ты никогда не была истеричкой, надеюсь, что за два года ничего не изменилось хотя бы в этом плане.

– Нет, Олег. Изменилось очень многое. Теперь мне все равно, чей ты. Как и тебе наплевать на мои чувства. В голове не укладывается, что ты так мог поступить с нами...

– Что он любит? – спросил Олег, резко переведя разговор в другое русло, когда сын в пятый раз подбежал к качелям.

– Если из еды, то обожает макароны по-флотски. А на улице... Ты и так все видишь, – я не смогла сдержать улыбки, смотря, как Олег возился с малышом.

Какое-то время они не обращали на меня внимания, а я наблюдала за ними.

– Твоя мать показала мне вчера выписки и заключения после той операции на сердце. Я сфотографировал их и отправил в клинику в Москву одному хорошему врачу. Почему ты мне не сообщила, что у тебя серьезные проблемы с сердцем, перед операцией? Да, я обрубил все связи, но, как

видишь, ради ребенка сейчас здесь. Ведь был риск, что все закончится не так благополучно. Почему ты ничего мне не сказала? Кто оплатил операцию?

– Ты бы в любом случае узнал. Будь благополучный исход операции или не очень.

Олег, сузив глаза, посмотрел на меня.

– Ты ведь столько всего знаешь о моей жизни, чего не знала я... Удивительно, что не выяснил, кто оплатил мне операцию. Кстати, откуда ты узнал про ребенка? – этот вопрос мучил меня уже долгое время. – Муратов перед смертью сказал, что я родила мальчика, а он не очень-то на него похож? – я рассмеялась, смотря цинично-снисходительным взглядом в лицо Олега.

– Его предположение оказалось неверным, – холодно произнес он.

– Мне мерзко даже слушать это все! – я подошла к сыну и взяла его на руки. – Еще десять минут, и мы заходим домой. На сегодня достаточно прогулок.

Олег отошел в сторону, пропуская нас вперед.

– Я не заставлял тебя молчать о ребенке столько времени. Ты сама пошла по этому пути. И кажется, тебя все устраивало до моего появления? То есть, по-твоему, лучше умереть, чем признаться мне, что я стал отцом? И ты мне говоришь, что не преследовала цели мне мстить? Тогда что это, Валерия? Гордыня? Эгоизм? Желание принимать решение, руководствуясь лишь тем, как будет лучше для тебя одной?

Я замерла на месте и обернулась, впиваясь в лицо Олега напряженным взглядом.

– Вот только он такой же мой сын, как и твой. И я бы не отказался от него, приди ты и скажи все как есть. На кого ты его записала? Надеюсь, хватило ума не поставить прочерк в графе «отец»?

Так хотелось сказать, что на Муратова записала, но я сдержала себя. На взаимных претензиях и бесконечных упреках диалога не построить.

– На тебя записала. Но взывать меня к совести не имеет никакого смысла, Олег. А тем более говорить, что я сделала правильно, а что нет. Мне до сих пор больно видеть тебя и даже разговаривать с тобой. А ты нисколько не упрощаешь мне задачу, чтобы я смогла взять себя в руки и нормально с тобой поговорить.

– Лера, – его взгляд впервые за все время наших встреч потеплел. Но ровно на секунду. – Создается впечатление, что ты сама не знаешь, чего хочешь. Не боишься в итоге остаться именно с тем, чего точно не хочешь?

– Намекаешь на то, что придется вернуться к человеку, который превратился в бесчувственное чудовище?

Олег ничего не ответил. Помог зайти нам с сыном в подъезд, но дальше не пошел. Тем лучше для него, потому что любезничать с ним я не собиралась, как и доказывать с пеной у рта, что ни в чем перед ним не виновата. Если уж хочет считать меня любовницей Муратова, пусть считает. Мне от

этого ни холодно ни жарко.

– Машина будет в семь, – напомнил он, а я зашла с Даней в лифт и даже не обернулась.

Я не планировала в эту поездку к маме выходить в свет или с кем-то видаться. По одной простой причине: подруг у меня здесь не было, лишь одноклассники и одноклассники, но ни с кем из них мы не сблизились до такой степени, чтобы пронести дружбу через время, а потом встречаться и рассказывать друг другу о событиях, произошедших в наших жизнях.

Осмотрев гардероб внимательным взглядом, я нашла платье, которое провисело в шкафу черт-те сколько времени, я уже и забыла, что покупала такое. Примерив его, я осталась вполне довольна своим внешним видом. Мне было важно хорошо выглядеть, и не только ради Олега, а чтобы чувствовать себя увереннее и спокойнее. Именно этих двух чувств мне так не хватало.

Раньше я всегда любила ярко одеваться, и лишь последние полтора года мне стало не до моды и нарядов. К тому же рождение ребенка и операция на сердце сильно ударили по моему бюджету. Сергей предложил получить квоту на операцию, но ничего не вышло. Операция мне требовалась срочно, а свободных мест не оказалось. Пришлось жертвовать ремонтом в маминой квартире и новой мебелью для детской комнаты в квартире в Иваново.

Мама с Даней на руках появилась в гостиной. Посмотрела

на меня долгим взглядом, а потом, покачив головой, отвернулась.

– Я уже и забыла, когда ты надевала платье. Не ходила бы ты к нему, Лера... Пустое это все. Ни о чем вы не договоритесь. Он как коршун на сына смотрит. Да и на тебя таким же взглядом. Другой это уже Олег, дочка...

Посмотрев на часы на стене, я отметила, что машина будет через пятнадцать минут, а я еще толком не готова. Сама я все понимала, что это был уже совершенно другой человек. От нового Олега веяло холодом, и иногда я ловила себя на том, что мне страшно оставаться с ним наедине. По большей части из-за того, что он не слышал меня и вбил себе в голову, что мы обязаны жить рядом друг с другом из-за сына. Да, у Олега было трудное детство, но ведь я не запрещала ему встреч с ребенком. К чему нам, спрашивается, жить вместе?

Положив телефон в сумку, я поцеловала Даню в пухлую щечку и направилась в прихожую.

– Я недолго, – с этими словами вышла из квартиры, чувствуя, как внутри все снова содрогается от нехорошего предчувствия.

Знала ведь, что ни о чем не договоримся, но шла. А что, если это была очередная западня? Отбросив все мысли, я приблизилась к черной машине и открыла заднюю дверцу. Стоило увидеть Олега внутри, как в груди все снова оборвалось. Разве он не должен был ждать меня в кафе?

– Добрый вечер, – я тихо поздоровалась с водителем и от-

вернулась к окну.

Этого мужчину я раньше не видела в окружении Олега. И не было у бывшего мужа никогда ни водителя, ни охраны. Означало ли это, что его дела пошли в гору? Или это все были блага покойного Муратова, которые теперь принадлежали Олегу?

Чувствуя, что Олег рассматривает меня, я медленно повернулась к нему лицом. В приглушенном свете его глаза и вовсе казались черной бездной, а пристальный взгляд сейчас вызывал лишь одно желание: попросить его водителя остановить машину, чтобы я смогла выйти.

В салоне сильно работал кондиционер и было очень холодно. А еще это выражение на лице бывшего мужа было даже хуже, чем тогда, когда мы расставались. После моего визита к нему в больницу я ведь думала, что он не приедет ко мне. Что это всего лишь слова. А теперь он всерьез задумал сойтись со мной ради ребенка. Как это будет выглядеть? Зачем ему это?

Спустя десять минут машина притормозила возле кафе, в котором по молодости я часто любила бывать с одногруппниками, а потом уже и с Олегом. Я и город этот очень любила, с ним у меня были связаны только приятные воспоминания. После развода я не захотела сюда возвращаться, потому что именно здесь мы познакомились с Олегом. Слишком велико оказалось желание сохранить хоть что-то светлое внутри в память об этом человеке и нашем союзе.

Олег до нашего знакомства работал в крупной строительной фирме, приехал во Владимир в командировку, а я только закончила третий курс в институте и устроилась на лето подрабатывать в один из отелей, где он поселился. Мы начали встречаться, он красиво ухаживал за мной, потом его визиты во Владимир участились, и в итоге он выбил у руководства теплое местечко во владимирском филиале и переехал ко мне. Эти два года, пока он работал, а я училась, были самыми романтичными в моей жизни. Здесь мы сыграли свадьбу, а потом переехали в Москву, и уже там все начало меняться. Не сразу, но все же меняться. И далеко не в лучшую сторону.

Олег вышел на улицу первым и подождал, когда я покину салон автомобиля.

– Наш столик в VIP-зоне, – он взял меня за локоть, когда я запнулась каблуком об асфальт, и помог устоять на ногах.

Мы вошли в здание, прошли к столику и сели друг напротив друга. К нам тут же подошел официант, представился Артёмом, предложил меню и винную карту.

– Будешь ужинать? – спросил Олег будничным тоном.

Он всматривался мне в лицо все тем же холодным взглядом, которым рассматривал меня в машине. Но теперь в глубине его глаз плескалось что-то другое. Интерес? Похоть? Я угадывала это выражение... И мне оно не понравилось.

– Нет, Олег, я не голодна. стакан воды, пожалуйста, – подняла голову к официанту, и тот кивнул.

– То же самое и пепельницу, – негромко сказал Олег и откинулся на спинку стула, сканируя меня сосредоточенным взглядом.

– Ты теперь куришь? – спросила я, не припоминая за бывшим мужем пристрастия к пагубным привычкам.

– Курю, – коротко ответил он.

– Я обещала маме, что буду дома через час. Даня весь день капризничает, у него лезут зубы, и ему было тяжело со мной расставаться.

– Значит, будешь дома через час, – спокойно произнес он.

Наш разговор без взаимных нападок вполне походил на нормальный. Но это была всего лишь напускная вежливость, стоило сделать шаг влево или вправо, сказать одно неверное слово, и между нами снова заискрится. Пора уже поддать огня?

– Ты сейчас с Миланой? – спросила я, в упор на него посмотрев.

– Нет, я не с ней, – ответил Олег, всматриваясь мне в лицо все тем же хмурым взглядом. Между его бровей пролегла жесткая складка, а губы изогнулись в кривой усмешке.

Официант принес пепельницу, Олег достал сигареты и закурил. Пустил белую струю дыма изо рта вверх.

– Станный вопрос, Валерия, учитывая, что ты, как никто другой, знаешь: я не держу в своей жизни предателей. А тем более продажных девок.

– Я не отношусь к их числу!

– Давай о деле, – Олег слегка улыбнулся, а его глаза задержались на моем лице. – У меня большой дом и все условия для ребенка, а у тебя не совсем важное здоровье и полное отсутствие морали. Впрочем, как выяснилось, и ответственности.

– Ты не смеешь...

– Все, что происходит сейчас в нашей жизни, это не тяжелая судьба, не расположение звезд и еще бог весть что, – перебил меня Олег. – Сегодня с нами происходит то, что мы создали вчера, а завтра будет то, что мы совершили сегодня. Сделать выбор порой бывает невероятно трудно, но не невозможно. Тебя без конца приходится к чему-то подталкивать. Сама ты совершаешь одни только глупости. Не будь ребенка, я бы не появился больше в твоей жизни, но сейчас просто так не уйду.

Я предполагала, что Олег снова не будет со мной церемониться этим вечером, но реальность оказалась даже хуже.

– Мы в равнозначных правах на сына. Я долгое время не могла найти применение деньгам, которые ты мне оставил... Так вот, как считаешь, их хватит на хорошего адвоката, чтобы ты прекратил разговаривать со мной в таком тоне и давить на меня?

Я сжала в кулак подол платья, призывая все свое благоразумие, чтобы не поддаваться на провокацию, и только сейчас поняла, чего боялась: спокойствия Олега. Он вел себя так, словно у него все уже было улажено и решено, а наш переезд

с сыном в Москву к нему – обыкновенная формальность.

– Нет, Валерия, – равнодушно ответил Олег. – Этих денег тебе не хватит. Не советую обращаться в суд, лишь время потеряешь. Два года назад я все потерял: недвижимость, бизнес, любимую женщину. Но, как видишь, на дно не скатился и вернул все обратно и даже приумножил свое состояние. Но того Олега, который тебя любил и, возможно, которого когда-то любила ты, больше нет.

Действительно, в его глазах не было ни одной живой эмоции. Он сидел с циничным, непроницаемым лицом и смотрел на меня слегка прищуренным взглядом, а я дрожала и понимала, что больше не знаю этого человека.

– Рома, мой водитель останется с вами. Твой номер у него есть. Он отвезет вас завтра в Иваново, ты соберешь необходимые вещи и вернешься с сыном в Москву. Я снял вам хорошее жилье в элитном доме. У тебя будет помощница по хозяйству и няня. Все условия, чтобы заниматься сыном и своим здоровьем. Я буду приезжать по вечерам в те дни, когда буду в Москве. Это бывает нечасто, но я пересмотрю свой рабочий график.

– Ты не имеешь права так поступать...

– Почему? – тихо спросил он и затушил окурок.

– Потому что нас больше нет, а я не твоя жена, чтобы выполнять эти приказы.

Все внутри сжалось от его слов и не разжималось. Я смотрела в темноту его глаз, и мне было не по себе. Что ни тронь, какую тему ни подними – больно. Другими словами и не описать свое состояние и все чувства. Если бы только могла повернуть время вспять и что-нибудь изменить... Перед глазами чаще обычного все мелькали картинки счастливых воспоминаний, где мы еще не знали этих обид и не испытывали обоюдной ненависти.

– Два года назад я приезжал к тебе во Владимир. Хотел поговорить. Спросить, чего тебе не хватало. Приехал и как дурак стоял около часа у дома, размышляя над тем, нужно нам это или нет. Поднялся в квартиру, а твоя мать сказала, что тебя нет и, когда ты будешь, она не знает; что у тебя другой мужчина и лучше бы я уезжал и не мешал твоему личному счастью. Я тогда еще искренне верил, что каждый имеет право на ошибку. Что мы оба погорячились и все можно исправить. Сам ведь не без греха оказался. Вернулся в машину и заметил внедорожник Муратова. Вы вместе с ним вышли на улицу, а потом зашли в подъезд. Не знаю, как сдержался тогда, чтобы не подняться следом. Хотя что мог нищий Олег в противовес олигарху Муратову? Неравные силы, да, Лера? – хмыкнул бывший муж.

Да, я помнила этот день. Это был предпоследний раз, ко-

гда мы встречались с отцом Миланы. Я возвращалась домой из магазина, когда его амбал-охранник затащил меня к нему в машину. Муратов был проездом во Владимире, извинялся, что так все получилось с его дочерью и Олегом, убеждал, что я еще обязательно буду счастлива. Говорил, что может помочь с работой и жильем. Мне в тот момент мама позвонила и сказала, что ей стало плохо. Едва машина остановилась у дома, как я бросилась к ней. В квартире я обнаружила ее уже без сознания, и она с гипертоническим кризом загремела в больницу. Муратов тогда помог и договорился с главным врачом, чтобы ее определили в лучшую палату, хотя я его об этом совершенно не просила. Потом мужчина уехал, и я так и не поняла, зачем он приезжал. Выразить мне свое сожаление? Благодарность? И почему мама мне ничего не сказала о том, что Олег приезжал? Последняя встреча с Муратовым была незадолго до моих родов. Я ездила на консультацию к врачу в московскую клинику, всерьез думала о том, чтобы рассказать Олегу о том, что скоро он станет отцом, но в коридоре здания встретила Муратова с дочерью, они разговаривали о ее беременности, и вывод напрашивался сам собой. В тот момент, собственно, желание встречаться с Олегом исчезло, едва успело появиться.

– Это совпадение... У меня с ним ничего не было. Его намеки и попытки сблизиться я всегда пресекала. Моя ошибка лишь в том, что я тебе об этом не говорила. На основании чего ты сделал вывод, что я ушла к нему и спала с ним за

деньги? Ведь одной этой встречи у дома недостаточно! Почему ты мне не веришь? Почему не попытался встретиться снова?

Зная Олега, для него проезд ко мне был сродни подвигу, если в тот момент он и впрямь считал меня продажной девкой... Только, прежде чем вешать обидные ярлыки, пусть расскажет свою версию случившегося! Если приезжал и хотел поговорить, значит, было о чем?

Я до крови закусил губу, призывая себя молчать, дать шанс высказаться ему, а потом решать, прозвучало что-то важное в его словах или нет, потому что так тяжело было найти эту тонкую нить, которая помогла бы нам выйти на свет и наладить общение. Хотя бы ради нашего ребенка...

– Незадолго до нашего развода и дня, когда ты ушла, на стройке произошел несчастный случай. Погибли рабочие. Муратов все повесил на меня и угрожал тюрьмой, если я с этим не разберусь в кратчайшие сроки. Сам виноват, недосмотрел, что он не оформил страховку, и подписал контракт о сотрудничестве.

Так вот зачем Олегу понадобилось столько денег... А ведь Муратов преподнес все иначе: что Олег выкупает у него процент акций, для того чтобы стать совладельцем и войти в совет директоров.

– Дело в итоге замяли. Выплаты семьи получили из моего кармана, а мне пришлось распродать все имущество, чтобы расплатиться с тем, что ты взяла у этого мерзавца. Все твои

командировки, задержки на работе и последующий уход из дома... – Олег сидел с невозмутимым лицом и смотрел на меня. – Я видел выписки со счетов, там стояли твои подписи, ошибки быть не могло. Записи с камер видеонаблюдения, которые находятся у него в кабинете, зафиксировали ваш разговор, как и позы, в каких ты ублажала мерзавца. Это все достаточное основание, чтобы не захотеть с тобой последующих встреч? С учетом той, на которую я все же решился.

Я видела Олега всякого. Мы хоть и немного времени прожили вместе, но я умела читать его по глазам. В прошлой жизни. Сейчас же не могла понять, он говорил с долей грусти или пренебрежения? Действительно считал меня виноватой? Или уже отпустил все обиды и просто жалел о годах брака со мной?

– Это все подлог, – дрожащим голосом произнесла я, не понимая, как у Муратова получилось все это провернуть.

Точнее, понимала, были прецеденты, но чем ему так насолил Олег? За что он так с ним? С нами? Может, и Милана мне все наврала и не было никакого романа, а всего лишь короткая интрижка, а та беременность не от моего бывшего мужа? Конечно, на душе было ни капли не легче от слов Олега, но я и предположить не могла, что у него были такие проблемы...

Весь этот разговор и слова между нами были словно спички. Он поджег только одну, а теперь все вокруг полыхало ярким огнем. Темы прошлого и настоящего плотно перепле-

лись между собой и не отпускали ни одного из нас. Может быть, эта встреча и общий ребенок – шанс что-то между нами исправить? В расставании всегда виноваты оба, а я отчетливо видела свои прегрешения в нашем союзе, но на момент расставания была ослеплена обидой и болью, жалела себя и ждала каких-то шагов со стороны Олега. А он оттолкнул, и каждый из нас пошел своей дорогой.

– Моя связь с Миланой изначально была ошибкой, – серьезно сказал Олег после паузы. – В тот день я был у следователя на допросе, потом встречался с семьями погибших рабочих, твой телефон был без конца недоступен, а я был вне себя от ярости. Вечером выпил лишнего, когда вернулся домой. Твоя подруга привезла бумаги от отца, мне следовало выкинуть ее из квартиры, но я оставил. На тот момент я уже презирал вас троих и мечтал вышвырнуть тебя из своей жизни. А наутро выяснилось, что ты приезжала забрать вещи и ушла сама. Можно сказать, что упростила мне задачу, потому что я и так собирался тебя выгнать. После я, конечно, успокоился, захотел увидеться, чтобы посмотреть тебе в глаза, но это к лучшему, что встречи не состоялось. Я тогда бы растерзал вас обоих с Муратовым. А в тюрьму садиться в планах не было.

Олег замолчал, пока я заживо горела в агонии боли. Ведь однажды я уже ее пережила, и думала, что она ко мне не вернется... Смотрела в лицо бывшего мужа, которое знала наизусть, до мельчайшей черточки, и боялась моргнуть.

– Многое не сходится, – я положила дрожащие руки на стол, сцепила пальцы в замок и покачала головой, опустив глаза. – Последний год перед разводом мы сильно отделились друг от друга, оба погрузились в работу, мало проводили времени вместе, но ведь я всегда тебя поддерживала... Я не знала о гибели рабочих и твоих проблемах. Ты замкнулся, ничего не рассказывал... Я никогда не подписывала документы не глядя, ни о каких долгах указано в тех документах не было. Значит, это все подлог. Как ты мог поверить Муратову? Спать с его дочкой за моей спиной, а теперь еще с таким цинизмом обвинять во всем меня? – я раскалывалась на части, но еще в машине дала себе установку выдержать этот вечер. – Почти перед самыми родами я приезжала в Москву и встретила Милану и Муратова в клинике, где проходила обследование. Я искренне верила, что у вас все хорошо, а она, возможно, тоже беременна. В тот вечер, когда я вернулась домой и застала вас, она сказала, что вы давно вместе, а ты не знал, как мне в этом признаться.

Олег ведь предупредил сразу, что разговор будет тяжелым. И он не обманул меня. Но, в отличие от моей, его выдержке в этот момент оставалось только позавидовать.

– Если все так, как ты говоришь, и ты такая святая, зачем Муратову было напрягаться и решать мои проблемы? Ради чего? Или ты в отместку пошла чинить беспредел и жечь за собой мосты после моей ошибки? И как тебе живется с этой справедливостью? – голос Олега оставался все таким же ров-

ным и спокойным. Словно градус его эмоций достиг минусовой отметки и заледенел. – Видимо, не очень, если совесть не позволила прикоснуться к тем деньгам? Я и так сказал больше, чем хотел. Впредь не собираюсь копаться в этом грязном белье. Общий ребенок все меняет. Муратова в живых нет, Милана к тебе и нашему сыну не приблизится. Ты мечтала о карьере, путешествиях, достатке? – он будто бил меня этими словами. – На все это у меня теперь есть деньги и также возможности, чтобы обеспечить тебя и моего сына. Чужой мужчина воспитывать его не будет.

Взгляд пробежался по моему лицу и спустился вниз по шее. Я резко поднялась на ноги, давая ему понять, что наш вечер подошел к концу. Но Олег тут же поднялся следом и перехватил мое запястье. Толкнул на себя и вжал в свою грудь. Смотрел все с тем же пренебрежением, но в глубине его глаз вдруг загорелся огонь.

– Я могу ненавидеть тебя, презирать, не верить, но что неизменно – желание обладать.

Кровь прилила к щекам, а в голове зашумело. Я попыталась оттолкнуть от себя Олега, но у меня ничего не получилось. Он лишь крепче сжал мое запястье.

– И тебе наплевать, что я влюблена сейчас в Сергея и преисполнена желанием построить с ним семью, а тебя ненавижу? Ведь это именно он был рядом в трудные моменты, когда мне требовалась поддержка. Ты хочешь, чтобы я вот так, по щелчку твоих пальцев, развернулась и ушла от него, плюнув

хорошему человеку в душу, как это сделал однажды ты?

– Хочу. Тебе ведь не привыкать делать подобное? Пусть он сразу знает, что его ждет.

Не знаю, что на меня нашло, я никогда не ощущала такого сильного желания снова залепить ему пощечину. Все случилось так быстро, я пришла в себя, лишь когда мою ладонь обожгло от боли. Олег криво ухмыльнулся, отпустил меня и положил на стол наличность, расплачиваясь за воду, к которой мы оба даже не притронулись.

Затем повернулся ко мне и произнес тем же холодным и отстраненным голосом:

– Если так страшно сказать Сергею, что ты возвращаешься ко мне и боишься ранить его чувства, я сам могу поговорить с ним. Но, в отличие от тебя, приукрашивать ничего не стану.

– Наш час подошел к концу, – я вскинула подбородок, мечтая уже оказаться дома и подумать над тем, что сегодня услышала.

– Да, я помню, ты торопишься к сыну, – Олег кивнул.

– А если я никуда не поеду? Полагаешь, я подпущу тебя к себе и мы будем жить как настоящие супруги? Этого не будет! Мы с сыном не игрушки, чтобы ты мог вот так распорядиться нашими жизнями.

Олег потянулся ко мне рукой и погладил мой подбородок, а я дернулась в сторону и отвернулась от него, прекращая эту ласку. В жесте бывшего мужа не было и намека на нежность.

– Я отдаю себе отчет в том, что делаю, Валерия. Именно поэтому я здесь, – тихо проговорил он, и я почувствовала его дыхание на щеке. – У нашего сына будет полноценная семья и любящие его родители.

На улице моросил мелкий дождь и усилился ветер. Мы вышли с Олегом из кафе и направились к его машине. Я обняла себя руками и вжала голову в плечи, мечтая поскорее оказаться в тепле. Тяжелый груз совершенных ошибок, к сожалению, легче не становился. Мама часто говорит, что любая рана в конце концов затягивается, но эта не давала покоя. Этим вечером мне еще предстояло выяснить, почему она ничего мне тогда не сказала о визите Олега. Ведь я так ждала, что он захочет встретиться. Она не могла этого не знать. И видела, как я выходила по утрам из своей комнаты с опухшими и красными глазами.

Забравшись в салон, я отодвинулась близко к дверце и смотрела в окно, не в силах уложить в своей голове, что Муратов развел нас с Олегом по сторонам целенаправленно. Это была цена моих отказов? Или желание и прихоти обожаемой дочери? Хотел дать Милане шанс стать счастливой с понравившимся ей мужчиной? Вот только ничего, что этот мужчина был моим? Не слишком ли высокую цену Муратов заплатил за эту игрушку для дочери?

Сейчас я ощущала себя не мамой, которая необходима своему ребенку, и даже не Лерой, которая привыкла справляться со всеми трудностями одна. Не знаю, кто была эта женщина, которая вдруг поняла, что на самом деле очень

одинок. Моя обида оказалась даже глубже, чем я думала. И не только на Олега, но и на себя тоже.

Мельком взглянув в сторону бывшего мужа, я задержала глаза на его красивом профиле. Олег плотно сжал челюсти, а его пальцы быстро что-то набирали на дисплее телефона. Я снова поймала себя на том, что больше не знаю этого мужчину, отвыкла от него, но где-то там, в глубине души, верила, что он на самом деле не желал мне зла. Или, может быть, пришла пора перестать заниматься самообманом?

Сергей за эти полгода стал для меня куда понятнее и роднее. И с ним я действительно хотела попытаться создать то, что не получилось с Олегом. Пусть без дикой страсти и безумного драйва, даже сердце рядом с ним никогда так не стучало, как от одного взгляда Олега. Но, как оказалось, не это самое главное в жизни. А бешено стучать сердце в груди может не только от большой любви, но и от такой же сильной ненависти.

Олег заметил, что я смотрю на него, убрал телефон в карман пиджака и повернулся ко мне. Несколько секунд я боролась с собой, а потом произнесла с чувством человека, бросающегося с обрыва:

– Ты очень изменился, Олег. И кажется, совсем меня не знал, если решил, что я торговала своими чувствами. Наши жизни разошлись, так бывает. Прими это как данность и отойди в сторону. Я хочу построить свое счастье с другим человеком.

– У твоего врача слишком много скелетов в шкафу, чтобы я позволил ему быть в вашей жизни. Когда он вернется из своей командировки, спроси, куда он потратил деньги, которые ты дала ему, чтобы он оплатил твою операцию.

– Что? О чем ты? – я недоуменно просмотрела в его лицо.

– О том, что жизнь тебя ничему не учит. Слепо доверилась проходимцу и впустила его в свою жизнь, – сказал он с неожиданной усмешкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.